

Крижанич — первый критик либерализма на Руси

© Марченко Г. И.

© Marchenko G.

Крижанич — первый критик либерализма на Руси Krizhanich as the first critic of liberalism in Russia

Аннотация. Охарактеризовано политическое мировоззрение выдающегося славянского мыслителя XVII в. Юрия Крижанича. Впервые в отечественной политологии анализируются обоснованные им принципы сравнительного политического анализа и особенно — его взгляды на политическое консультирование. Описываются положительные и негативные качества политического консультанта, закономерности его деятельности.

Annotation. The article fully describes the political outlook of the outstanding Slavic thinker Yuri Krizhanich of the 17th century. At the same time, for the first time in domestic political science, the principles of comparative political analysis that are justified by him and his views on political counseling are analyzed. Positive and negative qualities of the political consultant are described, regularities of its activity.

Ключевые слова. Воля Божья и воля государя, прегрешения народа и правителя и наказания за них; ксенархия и ее проявления в политике, экономике, культуре и социальной жизни; критика Н. Макиавелли, выборов и советников, ориентированных на завоевание и расширение территории и на неуклонное повышение налогов.

Key words. The will of God and the will of the sovereign; the transgression of the people and the ruler and punishment for them; xenarchy and its manifestations in politics, economics and social life; criticism of N. Machiavelli, elections and advisers, focused on the conquest and expansion of the territory, and on the steady increase in taxes.

Жажда власти — это такой соблазн, который окончательно ослепляет человека и делает [его] безумнее скота и зверя.

Ю. Крижанич

Юрий Крижанич (1619—1683) входил в когорту чрезвычайно образованных и честолюбивых иностранцев, которые пытались своими разносторонними знаниями послужить московскому государству — так же, как и ранее приглашенный для перевода и исправления церковных книг Максим Грек (1470—1556) и молдаванин Николай Спафарий (1635—1708).

Они были на удивление схожи: происходили из аристократических семей, прекрасно образованы, владели многими языками, честолюбивы и политизированы. Их политическая карьера складывалась во многом одинаково: вначале ласковый прием в Московии, затем знакомство

МАРЧЕНКО Геннадий Иванович — старший научный сотрудник факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат философских наук.

с боярской элитой, близкой московскому царю, и опала. Наиболее суровой она была у М. Грека — 26 лет в монастырской темнице; менее у Крижанича — 15 лет в Тобольской ссылке, подслащенной свободой передвижения и творчества, 90 рублями в год так называемых кормовых денег.

Крижанич происходил из знатного, но обедневшего рода, и всю жизнь испытывал материальные затруднения, что создавало для него необходимость следовать поговорке «Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». Азы обучения (письмо, чтение, счет и молитвы) он освоил дома. После этого закончил Загребскую семинарию, венгерско-хорватскую колонию в Болонье и Вене. После обучения в греческом коллегиуме св. Афанасия¹ он получил сан священника и каноника Загребской епархии.

Осенью 1642 г. после защиты получил степень доктора богословия. Тогда же представил в Конгрегацию пропаганды святой веры записку с предложением о поездке в Московское государство с целью утверждения идеи унии, борьбы с клеветой против славян, перевода и исправления церковных книг.

В результате обучения он овладел в совершенстве латинским, славянским, немецким и итальянским языками, а также мог читать и писать на древнегреческом и новогреческом, польском и венгерском. К этому добавились такие черты характера как смелость, импульсивность, воля и твердость в вере и убеждениях, фундаментальность знаний, пытливость и неутихающее стремление к познанию. Академик В. И. Пичета аттестует его как энциклопедиста: «...он и историк, и философ, богослов и юрист, экономист и политик, теоретик государственного права и практический советник по вопросам внутренней и внешней политики. Все вопросы, которых он касался, обнаруживают большую осведомленность автора, его глубокий критический и в то же время философско-обобщающий ум» [13].

Первая его поездка в Москву в качестве переводчика польской дипломатической миссии состоялась в 1647 г., когда он встретился с московским патриархом Иосифом. Спустя два года, 17 сентября 1659 г., Крижанич вторично прибыл в Москву.

После пяти допросов дьяками Посольского приказа им в награду за «выход на вечную службу московскому государю» были получены куницы, тафта и сукно. Ему было также назначено жалование 3 алтына и 2 деньги, 3 чарки вина и 3 кружки пива. С 1 марта следующего года оно увеличилось вдвое — до 6 алтын и 4 деньги в день (1,5 рубля) [1].

Однако после почти двухлетнего пребывания он по невыясненному обвинению был сослан в Тобольск, в котором прожил 15 лет, непрерывно занимаясь научной деятельностью и почти постоянно отправляя челобитные государю с просьбой о возврате в Москву и выезде в Европу. Она была удовлетворена лишь после смерти царя Алексея Михайловича и воцарения его сына Федора Алексеевича.

¹ Коллегия ориентировалась на подготовку миссионеров в пользу Римской церкви среди православных народов.

Политика как высшая из наук

Из всех мирских наук самая благородная наука и всем госпожа — это политика или королевская мудрость. И из всех [наук] она наиболее пристойна королям и их советникам» [7].

Ю. Крижанич

Центральной идеей всего мировоззрения Крижанича, в том числе взглядов на политику, является учение о Божьем промысле, который все создает и определяет, что было обусловлено богословским образованием, но более — характером средневековой культуры. Все его сочинения насыщены не только ссылками на христианскую литературу, но и на многочисленные исторические и политические произведения — Плутарха, Платона и Аристотеля, Цицерона, Ф. Комнина, Н. Макиавелли и др.

Промысел Божий², в толковании Крижанича, есть «производящая, действующая причина всех вещей». Он выражается во всех действиях человека — в совете другим людям, в его руках, с их помощью возникает все, чего желает Бог [6].

Государь, в отличие от священников, требует от народа «умеренности» — но только лишь для того, «насколько это необходимо для сохранения общественного спокойствия». Он должен преследовать и наказывать злодеяния, которые его возмущают и расстраивают. А именно — «человекоубийство, разбой, измену и литье монеты и т. п.» [6].

Крижанич предложил любопытнейшее богословское, но более — социально-политическое объяснение созданию «могущественных королевств» (или империй). Так, воля Божья с помощью присущих ей могучих сил содействует решению несколько задач:

1. «Принудить к умеренности и скромности насильников и людодерцев, и гордые роскошествующие города».
2. «Защитить слабый люд от могучих злодеев».
3. «Установить скромность, справедливость, мир и благие законы» [7].

Народы, совершающие грехи (непослушание и богохульство, роскошь и высокомерие и пр.), наказываются Богом голодом, войной и т. п. Подлежат наказанию и прегрешения властителя, например жестокие, бесчеловечные и тиранические законы. За них «Господь потребует отчета от царей и властителей...» [6].

Не менее интересно его возражение мнению, полагающему, что «убийства властителей, заговоры или восстания подданных против своих государей происходят только вследствие злобы и неповиновения заговорщиков и возмутителей». На самом деле они возникают, когда Бог наказывает «каких-нибудь царей делами их подданных». В частности,

² Тратат «О божьем промысле» имеет подзаголовок, отчетливо акцентирующий его политическое содержание, — «О божьем провидении, или о причинах побед и поражениях, или благополучном или бедственном положении государства». Данное сочинение так же, как и «Политика», по мнению П. Бессонова, было написано в 1666–1667 гг. во время ссылки Крижанича в Тобольск [6].

мыслитель причину гибели царств усматривает в «алчности царствующих»: «Когда цари алчно увеличивают казну и ради того плачевным образом утесняют народ... Когда правители народа принуждают земледельцев, ремесленников и всяких рабочих работать на себя даром: вопль рабочих доходит до неба... Когда правители народа, вследствие алчности, извращают суды и продают справедливость» [6].

Крижанич далек от идеи социального протеста против тиранической власти, если она является «лютым притеснителем, обидчиком и мучителем народа». В этом случае народ «должен приписать эту беду своим грехам и исправиться, и просить Бога о помощи, и умолять короля [смиловаться]» [7].

Основное сочинение Крижанича «Разговоры о владательстве³», или «Политика» начинается рассуждением о трех мирских основах и столпах государства: богатстве, силе и мудрости, — не противопоставляя, но увязывая их со славой Бога. Но мирскую славу он полагает «суетной и губительной для душ, если стремятся к ней одной и при этом забывают Бога» [7].

С античности ведущим началом мудрости признано высеченное на фронтоне храма Аполлона в Дельфах правило «Познай себя». Для правителей и их советников необходимо знание сил и слабостей, чтобы «правильно вести свои дела и заботиться о своих нуждах» [7].

Второе сформулированное Крижаничем безусловное правило политической мудрости — «не верить чужестранцам». «Причина всех наших тяжелых общих бед в том, что мы сами себя не знаем, а чужестранцам верим» [7]. Разделяемая им классификация Аристотеля форм государства дополняется общевладством (боярское правление) и анархией (или разпустой). Безусловно, отрицательными формами являются гинекархия (власть женщин) и ксенархия, или чужевладство.

Смысл последнего определяется как «власть чужеземцев» [7]. Народ, добровольно отдающийся «под власть чужеземного господина, по заслугам сравнивают со скотом». Любой лютый тиран-сородич предпочитается сладчайшему Давиду из чужеземцев [7].

Весьма обстоятельно Крижанич проанализировал проявления власти чужеземцев — в экономике, политике, социальной сфере, для характеристики которой он использовал им изобретенные понятия.

Гибельным «для какого-либо народа и государства» является ксеноэтия⁴.

Она возникает когда «народ, имеющий хорошее государственное устройство, начинает презирать свои хорошие нравы, законы, учреждения и язык и старается усваивать чужеземные нравы и превращает себя в другой народ» [5].

Близко ему и введенное Крижаничем понятие «ксеномания или чужебесие». Когда чрезмерно превозносится «чужое», а «собственный образ жизни презираем, унижаем, отвергаем» [7].

³ Владательство или владычество в переводе с церковнославянского языка означает власть, господство, управление.

⁴ Ксеноэтия (*греч.*) досл.— чуженравие, т. е. любовь к чужим нравам.

Применительно к внешней торговле Крижанич жестко критикует политику закупки за рубежом товаров, «которые можно было бы сделать на Руси» из отечественных же материалов. Противоположная политика привела бы к росту населения, увеличению бюджета и усилению государства⁵.

Практически он первым сформулировал основы протекционизма, ориентированного на развитие отечественного производства и предпринимательства, повышение занятости населения и качества жизни.

Крижанич критикует торговлю с иностранцами без ограничения времени пребывания и жизни в стране за разрушение сложивших нравов⁶. Поэтому он считает необходимым установить жесткие государственные рамки для этой торговли. Их направленность состоит в том, чтобы, продавая «чужеземцам свои блага, ...самим не лишиться их». Поэтому надо установить количественную норму: «сколько и какого товара можно каждый год разрешать вывезти из страны». И наконец, вносит предложение возложением на государство функции управления внешней торговлей. Необходимо, чтобы «царь-государь всю ввозную и вывозную торговлю взял в свои руки» [7].

Столь же необходима, по мнению Крижанича, передача в руки государства управления образованием детей высокопоставленных лиц. Главное в нем — удовлетворение потребностей государства и в соответствии с планом, сформированным в учреждении, которое в ту пору именовалось «приказом», а значительно позднее — министерством.

Эта образовательная политика в его проекте должна носить сословный характер: лишь сыновьям князей, властителей, бояр будет разрешено изучать греческий и латинский языки, философию, историю и политику. Что же касается посадских и бедных боярских сыновей, то их образование пусть будет ограничено изучением, как написал Крижанич, «трудных и неблагородных наук». А именно — арифметики и астрономии, землемерия и врачевания [7].

Крижанич осуждал факт найма чужеземного войска, т. к. это влечет за собой порабощение народа и увеличивает опасности для власти. Столь же негативно он оценивает стремление русских правителей выдавать наследников престола за чужеземных невест. Вместе с ними приходят «чужеземцы всех чинов и званий» и возникают «раздоры и войны между правителями».

В приведенных ниже словах явно преувеличивается значимость внешних воздействий на складывающуюся в стране обстановку, на возникновение различных восстаний и революций. «От кого, как не от чужеземцев, исходит голод, жажда, притеснения, частые мятежи и разорения и всякие беды, печали и неволи сего народа русского?» [7].

⁵ «В стране жило бы на много тысяч людей больше, чем живет их ныне, и казна имела бы большую прибыль, и города стали бы многолюднее, и все царство было бы сильнее» [7].

⁶ Такие обычаи «разрушают наши собственные порядки и насаждают в нашем народе свои растленные, гибельные обычаи и вводят нас в соблазн и губят наши души» [7].

Крижанич настаивал на ограничении прав иностранцев по сравнению с коренными жителями страны, упорядочении миграционной политики и даже на высылке иностранцев из России, после того как они передадут свои знания русским⁷.

В «Беседе о клевете, о злословии, лести и пустой славе» Крижанич обстоятельно критикует иностранные книги, содержащие клеветнические обвинения в адрес славян и издевательски их описывающие. Их авторы «государственный строй, законы, нравы и весь наш образ жизни — все это объявляют не чем иным, как нечестивым, презренным, некультурным, тираническим и звериным» [5]. Среди них — известные сочинения Адама Олеария⁸, Петра Петрея⁹ и др. В частности, Р. Ченслер утверждал, что «русские не учатся никакому другому языку» [16], а по словам Маржерета — «ненавидят учение» [4].

Помимо правил или законов политики, Крижанич сформулировал так называемые твердыни — материальные и духовные основания, на которые эффективная политика должна опираться. Если же изъясняться современным технологическим языком, они есть ее ресурсы, причем каждому из них он дал краткое определение.

Благочестие царя означает, что правитель своими законами не должен побуждать народ «к духовному беззаконию и к умножению грехов». *Хорошее правление* повышает удовлетворенность людей «своим положением и чтобы чужие [люди] желали быть под такой властью». *Согласие в народе* есть единство общества и отсутствие «разделения его». *Оберегать правителя и народ от чужебесия* — от чрезмерного увлечения иностранным образом жизни. *Заключатъ союз «с каким-либо народом, ...если это будет полезным»* [7].

Более чем интересна критика Крижаничем стереотипов (иллюзий), присущих властителям.

Они всегда уверены в том, что не они «созданы Богом для королевств и для народов», и в том, что именно для них созданы «королевства». Для этого он формулирует обоснование — от законов природы, одновременно ориентируя правителей на достижения общего блага.

«Природа учит нас, что не королевства созданы для королей, а короли для королевств созданы. Бог даровал мне этих людей не для того, чтобы я их притеснял, и мучил, и давил, и делал с ними все по своей воле, а бог дал меня им в пастыри, чтобы я правил ими во благо».

Переключкой с лозунгом социализма выглядит другое его суждение: «Общее благо важнее, нежели корысть нескольких отдельных людей» [7].

⁷ «Лекарей, толмачей, ликописцев, музыкантов и всяких ремесленников принимать сколько будет надобно. И все они должны быть обязаны обучать наших юношей. А когда наши люди научатся какому-нибудь ремеслу, то не принимать больше чужеземных [мастеров] этого ремесла» [7].

⁸ Олеарий Адам (1599—1671) — немецкий путешественник, географ, историк, математик и физик. Его книга была написана на основе впечатлений от двух поездок по России [11].

⁹ Петрей Петр (1570—1622) — шведский писатель и путешественник, автор «Истории о великом княжестве Московском» [12].

Крижанич подчеркивает определяющую роль государства как института власти, а вторичную — правителя¹⁰. При этом он четко провозглашает миссию властителя, разграничивает его отношения между Богом и народом. «Подлинный и истинный хозяин» — Бог. Правителю же — слуга Божий, его наместник, поставленный над людьми, чтобы править и руководить ими, а не притеснять их жестоко.

В то же время он реалистически осознает немалую созидательную и разрушительную силу правителя. «Если правда, что цари могут создавать королевства, то значит, что они могут и разрушать их» [7].

Продолжая рассуждение об обязанностях государя, он полагает, что его «призвание, ...забота и долг... — сделать людей счастливыми», которое состоит в утверждении благочестия, справедливости, покоя и в изобилии.

«То есть соблюдать и поддерживать благочестие, вершить правый суд, охранять мир, добиваться дешевизны, заботиться о чести народной и обо всем, что полезно для общего блага. Иными словами: душевным благочестием охранять от бесов, а жизнь и имущество всего народа [охранять] судом — от местных воров и разбойников, а ратной силой — от внешних врагов; обеспечивать в стране изобилие и дешевизну всего, что надо для житья. Короче говоря, вера, справедливость, мир, дешевизна и народная честь — суть заботы короля. Ибо короля зовут головой и пастырем из-за сходства [с ними]. То же, что голова [должна дать] своему телу и пастырь своим овцам, должен [дать] король своему народу, то есть суд, защиту и дешевизну необходимых вещей. Поэтому тот король, который без всякой общественной надобности, а только из-за своей жадности обидит кого-либо несправедливыми поборами, согрешит больше, нежели разбойник, который отнял бы у кого-нибудь силой столько же денег» [7].

Вторая типичная иллюзия государей состоит в том, «что их дело — лишь властвовать, приказывать и наслаждаться роскошью, а не заботиться денно и ночью о народном благе» [7], забывая, что «царская казна есть казна всего народа» [6].

Третий распространенный комплекс психологии государей — убежденность в беспредельности их власти. Задавая непростой вопрос об обязанностях правителей, Крижанич убежденно умозаключает, что многие из них не смогут ответить на него. «Не смогли бы объяснить тебе, для чего Бог создал королей и для чего дал им власть над народами» [7]. Что же касается современных политиков, то они и в обычном, и в публичном общении, и глядя в глазок телекамеры, давно научились отвечать на подобный вопрос и лицемерно произносят клятвы на верность народу и общему благу¹¹.

¹⁰ «Безграничная тиранская власть противна и природному закону, ибо природа учит нас, что не королевства созданы для королей, а короли для королевств. И мне не трудно повторять эти слова множество раз, чтобы короли почаще об этом вспоминали» [7].

¹¹ «Лицемерие и ложное благочестие никогда не приводят к добру, и суетно всякое намерение, противящееся Богу» [6].

Будучи реалистом, Крижанич провозглашает далекое от оптимизма суждение: «Никогда в мире не будет конца войнам, и беспокойствам политическим» [6].

Своеобразным возражением высказанному выше афоризму является принцип единства, симфонии церковных и светских дел — и одновременно осуждение Крижаничем бездействия, невмешательства правителей в дела религии и церкви. Так, он осуждает их, когда они говорят: «Оставим дела идти их дорогой». По его убеждению, если властитель «допускает зло», которому мог бы воспрепятствовать, и «не устраняет злодеяния, которое обязан устранить, то небезучастен в грехе» [6].

Теория советничества

По прибытии в Москву Крижанич в бумагах, предоставленных в Посольский приказ, обстоятельно охарактеризовал программу навыков, умений и конкретных дел, которые он мог бы исполнить на «вечной службе» московскому государю. Сегодня мы их могли бы назвать уникальным политическим предложением.

1. Написать «правдивую и совершенную» историю, как Российского государства, так и всего славянского народа. Но при этом он дополняет эту непростую задачу идеологическим соображением, необходимостью опровергнуть клеветнические измышления различных иностранных авторов. Под ними Крижанич подразумевает книгу А. Олеария и прочих, обвиняющих Россию в «сплошном тиранстве».

Для исполнения этого Крижанич просит царя назвать его «историком—летописцем вашего царского величества, и под сим именем служить».

2. Второе его предложение состоит в необходимости изменить титул русского государя, т. к. в общении, письмах и книгах других государств его именуют «великим князем», что унижает его достоинство. Крижанич предлагает называть его царем.

3. В стремлении упорядочить (переписать, посчитать) книги царя он предложил назначить его «царским библиотекарем». В обосновании он упоминает о владении им в совершенстве латынью, славянским, немецким и итальянским языками, а также об умении читать и писать на древнегреческом и новогреческом, польском и венгерском.

4. Политический характер носит предложение о переводе книг о государствах и законах, написанных иностранцами и говорящих о «мудрости, или о воздержании, царств».

5. Следующее и принятое царем предложение состояло в составлении грамматики, что обосновывалось наличием во многих книгах ошибок («поблудок»).

6. И последнее его предложение — перепечатка Библии [1].

Поскольку эти предложения угрожали введением в ближний круг царя просвещенного и политизированного иноземца, из всего предложенного Крижаничем был выбран наименее опасный вариант, далекий

от политики, — разработка грамматики и лексикона славянского языка, над которыми он работал более 20 лет.

В трактате «О божием промысле» ошибки в управлении государством Крижанич объясняет «неведением вещей и ложным мнением» [6]. Говоря современным языком, он развивает мысль о познавательных (когнитивных) по природе процессах политики, значимость которых утверждает, но и преувеличивает — следуя логике западного рационализма.

Конкретизация причин приводит его к трем выводам. Первый из них определяется отсутствием «потребных знаний и неопытностью в науке царствования, в той науке, которая одна из самых тонких, самых трудных».

Второй тип ошибок связан с советниками — льстивыми, дурными и невежественными, из их числа — лицемеры-монахи, лжепророки, астрологи, алхимики и прочие обольстители.

Наконец третья причина неведения правителей порождена Божьим промыслом. А точнее — наказанием Господа «за грехи какого-нибудь властителя и народа». Любопытно, что в этом случае Крижанич увязывает эту причину с советничеством. Такое происходит, когда властитель не ищет и не принимает «добраго совета; гнусно заблуждается и часто поступает вопреки разуму и бесстыдно; самого себя и народ ведет на край гибели».

Такое возникает по причине неразвитости, когда правители несведущи «в Священном писании, в учении отцов, в философии и истории; они бывают любопытны и суеверны: и там всегда есть сколько-нибудь таких обольстителей, которые из упомянутых промыслов извлекают прибыль; ...а иногда вводят в заблуждение хороших правителей и целые народы» [6].

Особый тип мудрости есть политика, необходимая «королям и их советникам». Таким образом, «государственная мудрость» требуется и королю, и его советникам [7].

В «Политике» Крижанич отвечает на вопрос о положительных качествах, которыми должен обладать хороший советник, и их противоположностях, т. е. «дурных советниках».

Последние — льстецы, старающиеся «только угождать и потакать», чьи «ложные советы» приводят царей «к беде и погибели» [7]. Такие советники «заботятся лишь о том, как бы польстить и сказать угодное слово, чтобы заслужить королевскую милость. Они придумывают всякие способы, чтобы мучить бедных, подневольных подданных и высасывать у них кровь из жил и мозг из костей. Так они приводят весь народ в нищету и в крайнюю бедность. Но такие советы противоречат справедливости».

Такие советники подрывают «достоинство» (имидж) правителя, ослабляют поддержку окружением.

Отсюда Крижанич выводит необходимость для властителя «держат у себя хотя бы одного или двух философов, ...кои бы со своей стороны говорили ему правду, а если бы побоялись сами сказать правду, то хотя бы указывали и представляли книги, которые не боятся говорить истину».

Вторые советники из-за алчности и бездушия (безнравственности) «не могут подать никакого хорошего совета».

Третьи — «боятся сказать истину», хотя заботливы и добры душой, «хотят подать добрый совет, но не умеют». Они «не всегда достаточно понимают и соображают, правилен ли их совет, полезен ли [он] и честен или, напротив, неправилен и вреден».

В политике им отвергается правило для правителей «учиться на ошибках», поскольку они порождают «огромный и неисправимый ущерб для народа», «вредны, разорительны и губительны для целых народов» [7].

Признавая резонность этого суждения, следует отметить, что в современной практике иногда разрабатываются и реализуются локальные социально-политические проекты, своеобразные эксперименты, показывающие достоинства и недостатки той или иной идеи, прежде чем они будут распространяться на все общество.

В разделе «О советах и советчиках» («Беседы о клевете...») Крижанич протестует против советов, устанавливающих такие большие налоги, «которые могли бы народ побудить к справедливому возмущению». И вполне в консервативном духе возмущается вольностями (свободами), «которые могли бы уменьшить репутацию царя, а также подчинение и страх подданных».

И в завершение данного размышления Крижанич требует от царя, чтобы тот «ни в каком случае под видом какого бы то ни было блага... не должен позволить вырвать у себя из рук бразды правления» [5]¹².

Сознавая сложность деятельности советника и недостаток хороших советников, мыслитель приходит к выводу, что лучшими советниками являются книги — «мертвые советники». Ими «не движет ни алчность, ни ненависть, ни любовь, [они] не льстят [и] не боятся поведать истину». Однако к ним он добавляет хороших учителей и советников, изрекая очередной афоризм: «королям надо учиться мудрости у хороших учителей, [у] книг и [у] советников» [7].

Адекватное понимание задач государства и потребностей народа у советника требует не только интеллектуальных способностей. Он должен уметь управлять страстями (иначе будет постоянно совершать грубые ошибки), а также быть предан правителю и своему народу. Расположение, любовь и желание добра есть главные ценности советника.

Для Крижанича ведущими принципами политики и консультирования являются честность, справедливость, искренность и правдивость. Поэтому он отвергает идеи Макиавелли, допускающие обман и лицемерие, считая их опасной политической ересью, а его самого называет нечестивым человеком (*impius quidam homo*), сыном дьявола, а предлагаемую политику — псевдополитикой.

В целях поучения Крижанич излагает осуждаемые им принципы макиавеллизма. Не должно использовать религию как средство достижения практической цели, проявлять показное благочестие и допускать

¹² В связи с этим вспоминается афоризм В. И. Ленина: «Всякая революция лишь тогда чего-то стоит, если она умеет защищаться».

двусмысленные пункты в договорах. Им также осуждаются личные цели и личная выгода в государственной политике. Он отвергает сознательное нарушение государственным деятелем христианских заповедей.

В то же время Крижанич допускает сокрытие истинных намерений ради общего блага или сохранения государственной тайны. Однако и в этом случае он разграничивает сокрытие истины и простую ложь — последнюю он категорически отвергает [3]. Так, в «Политике» он провозглашает:

«Мы сами между собой не должны замалчивать общего зла и самих себя обманывать, так же, как не годится таить от врача рану, если хочешь, чтобы он ее исцелил» [7].

Исходя из перечисленных задач, Крижаничем формулируется и вывод, полезный и для современной консультативной практики. Он различает два типа советов. Одни могут быть полезны и «для других народов», другие могут принести вред; но разграничить их возможно только «благодаря обдумыванию причин» [7].

Исходя из этого, выделяется особая характеристика консультирования — полезность и осуществимость, и с этой точки зрения им выделяются бесполезные и неосуществимые советы. Однако «благоразумный совет требовал бы, чтобы мы, прежде всего, домогались и искали исправления от грехов главнейших и чрезмерных, притом от таких, которые, силою царскою, легко могут быть уничтожены» [6].

Кратко Крижанич перечисляет задачи познания, стоящие перед королевским советником и имеющие социально-психологический, географический, политико-правовой характер. Иными словами, нужно познать «природу, и нрав, и состояние народа и страны нашей».

Первая из них устремлена на познание своего народа — его «таланты и недостатки, достоинства и пороки», сравнив их с качествами других народов. Надо выявить, чем жизнь народа в сравнении с жизнью других народов «беднее, а в чем славнее».

Вторая задача нацелена на изучение богатства и бедности природных ресурсов нашей страны, что может помочь постичь нашу силу и слабость. Нужно постичь «способ использования своего богатства, ...и уметь сохранять его».

Третья задача носит политический и юридический характер и требует систематизации знаний о правлении (государстве), законах и обычаях, выявив хорошее и плохое в давней истории и в современном состоянии.

Четвертая задача носит познавательный и политический характер, связанный с сохранением «тайны народа и королевства нашего». Но и «соблюдать достоинство и славу народную» — что, говоря современным языком, означает проведение имиджевой политики.

Пятая задача ориентирована на понимание окружения: соседей, врагов и друзей, идущих от них опасности и безопасности, их желаний, силы и планов.

Не менее важно знать, «что есть хорошего в церковном благоустроении».

Опираясь на эти принципы, Крижанич дает актуальный и сегодня геополитический анализ России.

Весьма сдержанную характеристику Крижанич дает красоте, одежде, уму и «сердечной силе» славян — под ними он подразумевает русских и поляков, болгар и чехов, сербов и хорватов: «Наш народ не отличается ни особой красотой, ни особым безобразием»; «по уму и по сердечной силе мы не первые и не последние из народов». Но особые недостатки он усматривает в славянском языке — «он скуден и несовершенен, ...неприятен на слух, испорчен, не обработан, и во всех отношениях беден».

С его точки зрения национальному характеру русских недостает честолюбия. Они «не слишком рвутся к власти и поэтому легко подчиняются человеку, знающему их природу. Их легко принудить к тяжелой работе, и к ратным трудам, и к смертельной опасности. Не таковы многие иные народы» [7].

Они удовлетворены простой «едой и питьем и не проявляют чрезмерной заботы об их приготовлении» в сочетании с привычкой «приготавливать дешевые и легко добываемые запасы еды и питья».

Другое достоинство страны — «слабые соседи, такие, как калмыки, самоеды и иные сибирские народы, от коих нечего бояться тяжких набегов».

Россия располагает для питания изобилием плодов и урожаев земных и водных. По состоянию на вторую половину XVII в. он называет такие основные продукты, как капуста, редька, свекла, лук, репа, куры и яйца, рыба.

Не менее значимы моря и судоходные реки, наличие разных материалов для постройки кораблей.

Наилучшим политическим обычаем России он называет «совершенное самовладство».

Среди иных достоинств — закрытие рубежей; высокая ценность труда — «никому не дозволено жить в безделье», чему противопоставляется праздная жизнь немцев; запрет на ереси; соблюдение церковных обрядов.

В последнем разделе «Политики» Крижанич обсуждает выборы и роль в них советников. Во-первых, сопоставляя механизмы замещения политической власти, наследование он полагает лучшим, чем выборы. С его точки зрения, «избрание древнее», но у него немало недостатков, которые обоснованно им подмечены. Главный из них — огромная роль «личных пристрастий и желаний». Невероятно современно звучат его слова: те, кто выбирает, ищут человека, полезного не народу, а им самим. Часто решают дело подарки и посулы, а иногда — приязнь или вражда.

Даже когда «разные [советники] называли разных [людей], но каждый называет того, кто был ему удобен. А о таком, который был бы полезен всему народу, никто не подумал и не позаботился» [7].

В качестве иллюстрации он приводит действия немецких царей и завершает рассуждение восклицанием: «Какими только обманами и хитростями не домогаются власти! ...Эти выборы — лишь обман и пустые слова».

В «Политике» жестко осуждает советы, которые связаны с новыми способами сбора казны (налогов), ведущими «не к обогащению, а скорее к обнищанию». Их он называет «неправедными, безбожными и позорными, нечестными и ложными». К ним относятся алхимия или изготовление золота, чеканка или переливка монеты (сегодня это именуется печатанием денег), а также «нешадные поборы». К этому списку Крижанич добавляет «жестокие порядки, монополии и кабацкие дела и всякое чрезмерное и немилосердное отягощение подданных» [7].

Пессимистически он оценивает действия всех без исключения правителей и их советников в сфере налогов:

«Многие посланные от наших князей к народам... на разные лады увеличивали тяготы и подати... Но никогда еще мы не слыхали, чтобы какой-нибудь служивый, в каком-нибудь царстве мира, от какого-нибудь властителя выслан был с той целью, чтобы исследовать состояние людей и уменьшить подати» [6].

Понимая значимость советов, содержащихся в Библии (например «раздай свое добро нищим» или «если ударили тебя по одной щеке, поставь другую»), вместе с тем он одновременно усматривает их высоту. Такие советы «относятся не ко всем людям, а лишь к тем, кто хочет следовать не только христовым заповедям, но и его советам и идти самым совершенным путем».

Добрый советом Крижанич полагает возведение «искусственных твердынь (острогов, лагерей и крепостей)», доказывая эту мысль различными библейскими и иными примерами из польской, турецкой истории.

Именно в предоставлении советникам и чиновникам «соразмерных привилегий» Крижанич увидел единственную силу, способную защитить подданных от злодеяний царских слуг и обеспечить правосудие. Он придерживался скептического мнения о натуре человека, особенно имея в виду тех, кто изобильно населяет политику. «Если нет привилегий, то никакие запреты, никакие наказания со стороны короля не могут заставить [его] слуг отказаться от их злодеяний». Применительно же к советникам, входящим в Думу — «думников», он подчеркивает, что отсутствие привилегий, скорее всего, может привести к «жестоким, безбожным людодерским советам» [7]. Алчность лиц, управляющих войсками (и не только), ведет к недовольству низким жалованием и заговорам «на погибель отчизны, что мы испытывали уже весьма часто» [6].

Даваемые Крижаничем советы предостерегают «против рабского подражания какому-нибудь народу»; он именует это «ксеноманией». Так, он строго осуждает советников, рекомендующих «всячески заискивать перед иностранцами, искать их похвалы и, вообще, считаться с их мнением». Применительно к одежде его простой совет — выбирать лишь ту, которая соответствует «условиям русской жизни» [3].

Также осуждаются многие советники, думающие «только о расширении государственной территории и для этого не останавливаются перед завоевательными планами» [3]. Такие планы не улучшают государство, которое «гораздо более зависит от хорошего законодательства» [7].

Крижанич подробно разбирает причины завоевательных войн, препятствующие им обстоятельства и роль советников. «В придворных советах государей никогда не бывает недостатка в таких советниках, которые хотят расширить государство во что бы то ни стало и захватывать всюду, где случай представляет, что-то прихватить. Но относительно расширения государства потребно серьезное размышление, ибо во многих случаях государству бывает совсем не полезно, даже вредно расширять свои пределы».

Далее им разбирается вред от таких войн: несправедливость и экономическая невыгода, приобретение сильного противника, сложность переселения коренного населения, скудность приобретаемой территории и наконец — нежелательность вторжения на территорию спокойного народа, желающего «жить в мире с нами» и выступающего как ограда от прочих [2].

* * *

В «Обличении на соловецкую челобитную» Крижанич горестно пишет: «Четырнадцать лет уже прожил я и еще по воле Божией живу в сибирской узе (ссылке. — Г. М.): Богу Всемогущему много грешен, а всему миру не безделен, некорыстен и непотребен. Никто не просит у меня никакого рукоделия, ни услуги и совета, ни помощи и работы, а Божия и царская милость питает меня, столь бездельного, будто какое-то животное к хлеву. А к чему иному, как не к закланию?» [9].

В написанном уже после возвращения из ссылки письме в Конгрегацию он назвал свою жизнь «суетной и плачевной». К этому же выводу пришел и обстоятельный российский историк С. А. Белокуров: «миссия Крижанича не увенчалась успехом» [1].

С. М. Соловьев причину бед Крижанича увидел в его неправославии, чрезмерном уповании на просвещение, критике греков как схизматиков [15]. Могла сказаться и излишняя обличительность злоупотреблений боярского правления, отмеченная Арсением Маркевичем [10]. Думается, повлияла открытость нрава и несдержанность слов, являющаяся яркой чертой стиля его сочинений (в одной из челобитных он признался в сказанном ненароком «глупом слове») [1]. Повлияло также и его нежелание вторично пройти обряд крещения — как того требовал сложившийся в Московском государстве обычай, но он не захотел следовать поговорке «Париж стоит мессы».

Он критически отмечает типичную ориентацию советников былой и современной ему политики на завоевание и расширение территории, на неуклонное повышение налогов. Справедливо отмечена большая роль привилегий, влияющих на качество и эффективность даваемых советов, а также культурных ограничений, воздействующих на их применимость.

Отчетливо определяется перечень качеств, которыми должен обладать политический консультант: ум и умение управлять страстями, доброжелательность, преданность правителю и своему народу. Противо-

стоят им лъстивость, алчность и безнравственность, страх и неумение сформулировать и подать совет.

Сформулированы принципы сравнительного политического анализа, которые могут быть реализованы как на макроуровне, так и в исследованиях определенного региона в его сопоставлении с другими территориями. Правомерно он отвергает правило «учиться на ошибках» для государственного управления и политики.

Притом Крижанич последовательно критикует подход Макиавелли к политике за несоблюдение договоров, использование религии для решения практических задач, отвергает личные цели в государственном управлении. выступает практически первым критиком выборов, опережая на два века К. П. Победоносцева, назвавшего демократию и выборы «великой ложью нашего времени».

Крижанич подчеркивает двуединую ориентацию политического консультирования — на сегодняшние нужды и будущее. «Обязанность разумного мужа и думника смотреть вперед и назад и заботиться не только о сегодняшних, но и о завтрашних нуждах» [7].

Новаторским для современной политической науки является разработка Крижаничем нового типа государственного правления — ксенархии (власти чужеземцев), проявляющегося в политике, экономике, культуре и социальной сфере.

Советский исследователь Л. Н. Пушкарев признал «глубокую оригинальность взглядов Крижанича, своеобычность его мышления, неповторимую индивидуальность его теорий и проектов» [14].

Удивительная афористичность и проникновенность подхода превращает его суждения в заповеди для политконсультантов нынешнего времени и любой культуры. В завершение уместно привести афоризм Крижанича: «На наше горе короли и князья не только не приглашают философов, но чаще изгоняют и убивают их» [7].

Литература

1. **Белокуров С. А.** Из духовной жизни московского общества XVII в. Издание общества истории и древностей при Московском университете. М. : Университетская типография, 1903.
2. **Бережкова Н. М.** План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. СПб., 1891.
3. **Вальденберг В.** Государственные идеи Крижанича. СПб. : Типография А. Бенке, 1912.
4. Записки капитана Маржерета // Россия начала XVII в. М., 1982.
5. **Крижанич Ю.** Беседа о клевете, о злословии, лести и пустой славе. Из рукописного наследства Ю. Крижанича / пер. Л. М. Мордухович // Исторический архив. 1958. № 1.
6. **Крижанич Ю.** О промысле. Сведения об открытой рукописи. П. Бессонова. М. : Издание В.А.П. Типография Александра Сиена, 1860.
7. **Крижанич Ю.** Политика. М. : Наука. 1965.
8. **Крижанич Ю.** Собрание сочинений. М., 1891. Вып. 1.
9. **Крижанич Ю.** Собрание сочинений М., 1892. Вып. 3.

10. **Маркевич А.** Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876.
11. **Олеарий А.** Описание путешествия в Московию. М. : Российские семена, 1996.
12. **Петрей П.** История о Великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге 1620 года. Из чтений в Императорском Обществе истории и древностей Российских. Москва, 1866—1867. Кн. I—IV
13. **Пичета В. И.** Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды. СПб., 1912.
14. **Пушкарев Л. Н.** Юрий Крижанич. Очерки жизни и творчества. М. : Наука, 1984.
15. **Соловьев С. М.** История России. М., 1864. Т. XIV.
16. **Ченслер Р.** Книга о великом и могущественном царе Русском и великом князе Московском и о владениях, порядках и произведениях сюда относящихся // Известия англичан о России XVI в. М., 1884. ◆